

сят от доли сделок, заключенных в поле зрения таможенников. Тем не менее, только денежная оценка натурального оброка, поступавшего с рыболовов на Белом озере, составляла по езовой книге 254 руб. (Писцовая книга езовых дворцовых волостей и государевых оброчных угодий Белозерского уезда 1585 года. М.; Л., 1984. С. 166–167).

²⁸ АСЭИ. Т. 2. М., 1958. № 129. С. 78.

²⁹ Там же. № 136. С. 81.

³⁰ Там же. № 77. С. 48.

³¹ Там же. № 318. С. 300–301.

³² ПСРЛ. Т. 12. М., 2000. С. 219; АСЭИ. Т. 2. № 332. С. 311.

³³ АСЭИ. Т. 1. № 318. С. 227.

³⁴ *Каишанов С. М.* Очерки русской дипломатики. М., 1970. № 24. С. 384–385.

³⁵ *Грязнов А. Л.* Белозерские слободы XIV–XV вв. ... С. 12–14.

³⁶ ДДГ. М.; Л., 1950. № 89. С. 356.

³⁷ АСЭИ. Т. 2. № 40. С. 29; № 42. С. 30.

³⁸ Там же. № 53. С. 35–36.

³⁹ АФЗХ. Ч. 1. № 281. С. 244.

⁴⁰ АСЭИ. Т. 2. № 236. С. 156–157.

⁴¹ Там же. № 42. С. 30.

⁴² Горожане были на отводе Афанасию Внукову земель на правом берегу Белого озера в 1455 г. (АСЭИ. Т. 2. № 165. С. 100–101). Городской староста Митя Юркин судился с Микифором Горбовым из-за вотчины в районе Вашек (*Грязнов А. Л.* Купчая Павла Харитоновна: землевладение на Белоозере в эпоху Куликовской битвы // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики.* 2012. № 2. С. 19). Иван Окинфов производил развод земель князей Кемских (АСЭИ. Т. 2. № 298. С. 255). В 1512 г. верхушка посада — мужи на докладе у наместника (ОР РНБ. Ф. 532. Оп. 1. № 86).

С. А. Козлов

ВИННЫЕ И ПИВНЫЕ КНИГИ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА 1611–1617 гг. *

Косвенные налоги и прежде всего кабацкие сборы играли значительную роль в пополнении российской казны в XVII в. Государственная монополия на производство и продажу хмельных напитков осуществлялась в городах и населенных пунктах посредством функционирования там одного-двух кабаков. Вместе с тем в Нижнем Новгороде, Пскове и на Холмогорах в первой половине XVII в. насчитывалось по шесте кабаков в каждом, в Вязьме — пять, в Касимове — четыре, в Коломне — три¹.

Московские приказы при ежегодном планировании размеров кабацких доходов применяли окладную систему исчисления. Для каждого города устанавливалась минимальная окладная сумма сбора прибыли от казенной торговли алкогольными напитками. Власти практиковали два способа организации взимания питейных сборов — «откупной» и «верный»².

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Налоги и войны в истории России XVI–XVIII вв.» № 16-01-00066.

В первом случае кабацкие сборы сдавались властями на откуп частным лицам, а иногда целой общине. Откупщиками становились купцы, зажиточные стрельцы, посадские люди и даже разбогатевшие крестьяне. Продолжительность откупного срока обычно не превышала одного года. Откупщик получал откупную грамоту, в которой определялись виды и размеры платежей, порядок и способы их взимания, место и сроки уплаты, цена на хмельные напитки. Порой откупщик умышленно сбавлял цену, надеясь вознаградить себя с избытком за счет количества проданного вина³. В установленный срок откупщик вносил в казну заранее оговоренную денежную сумму, состоявшую из оклада, назначенного на очередной год, и наддачи, то есть дополнительной платы. Иногда откупщики освобождались от наддачи.

Власти практиковали также «верный» способ, при котором взимание сборов возлагалось на «приведенных к вере» (то есть к присяге) выборных представителей. Возглавлял питейные учреждения «на вере» голова, избиравшийся из «знатных» посадских людей, черносошных или дворцовых крестьян, а также из представителей военно-служилого населения. Ему подчинялись целовальники — самая многочисленная категория служащих (перед вступлением в должность они целовали крест, то есть присягали). На них возлагалась забота о покупке хлеба, хмеля, меда и других компонентов, необходимых для приготовления крепких напитков, и продажа «питей» в кабаках. Кабацкий голова должен был преследовать незаконное производство и продажу хмельных напитков — «корчемство»⁴.

Все произведенные расходы и полученная прибыль от продажи «пития» записывались в кабацкие книги — основной источник для изучения питейной торговли и питейного дела. В кабацких книгах содержатся сведения об ассортименте, оборотах торговли и ценах на алкогольные напитки, стоимости и объемах закупок сырья (хлеба, солода, меда, хмеля), наконец, о механизме организации кабацкого дела⁵.

Наиболее ранние из дошедших до наших дней кабацкие книги относятся ко времени царствования Василия Шуйского и хранятся в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории РАН (Ф. 115. Д. 838. 37 л.). Одна из них — олонецкая кабацкая книга с 4 мая по 2 августа 1609 г. — была опубликована в 2014 г. А. И. Раздорским⁶. В документе зафиксирована общая сумма питейной прибыли, собранной в Олонецком погосте за три месяца — 25 руб. 34 коп., что свидетельствует о функционировании в условиях Смуты государственной кабацкой системы на отдельных территориях северо-запада Европейской части России⁷.

Значительный комплекс, состоящий из семи кабацких книг (винных и пивных книг) 1611–1617 гг., хранится в Государственном архиве Швеции (Riksarkivet, RA) в собрании документов Новгородского оккупационного архива⁸. Их изучение позволяет детально рассмотреть организацию «кабацкого дела» в крупном европейском городе Великом Новгороде в условиях шведской оккупации.

Винные и пивные книги велись в течение года или полугода: с сентября 1611 г. по август 1612 г. (RA. NOA. 1: 96; подлинник; скрепы дяков Андрея

Лысцова и Семена Лутохина; 486 л.); с сентября 1614 г. по август 1615 г. (1: 43; без скрепы; вероятно, список; 1126 л.); с сентября 1612 г. по февраль 1613 г. (1: 103; без скрепы; вероятно, список; 886 л. + 2 фрагмента); с марта по август 1613 г. (1: 61; без скрепы; вероятно, список; 974 л.); с сентября 1613 г. по февраль 1614 г. (1: 3; без скрепы; вероятно, список; 1120 л.); с марта по август 1614 г. (1: 105; без скрепы; вероятно, список; 880 л.); с сентября 1616 г. по февраль 1617 г. (1: 112; без скрепы; вероятно, список; 116 л.). Книги, как правило, составлялись по единственному формуляру.

Важно отметить, что уже в преамбуле отражалась структура книги. Так, в винной и пивной книге (1 сентября 1614 г. — 1 сентября 1615 г.) указывалось: «На государевых кабаках на Рогатицком, и на Витковском, и на Щерковском кабаке у гостя у Истомы Демидова, да у целовальников у Третьяка Молодожника, да у Богдана у Перечника, да у Ондreja Сысоева с товарищи, что осталось винокурново вина из 122-го году из августа месяца во 123-й год в сентябрь месяц, и что в сентябре взято з государева погреба, и что пива сварено, и что тово питья питухом продано, и что на том питье денег взято, и что у тово питья государю прибыли, и что и с тое прибыли дано на дворовые на кабацкие расходы, и что за всеми расходы в государеву казну денег снесено, и тому книги»⁹. Однотипная информация отражена в преамбулах винных и пивных книг за сентябрь 1611 г. — август 1612 г. (с указанием о кабаках «на Торговой стороне») и за март–август 1614 г. Также начинаются книги за полгода: март–август 1613 г. и сентябрь 1616 г. — февраль 1617 г. Однако первая фиксирует деятельность только одного (Рогатицкого), а вторая — двух кабаков (Рогатицкого и Витковского)¹⁰. Книга за сентябрь 1613 г. — февраль 1614 г. велась с распоряжения шведско-новгородской администрации: «По приказу государевых бояр и воевод Якова Пунтосовича Делегарда в Экхолме в Колке и в Рунсе да боярина же и воеводы князя Ивана Никитича Болшево Одоевского»¹¹.

В винных и пивных книгах в основном фиксировались сведения о ежемесячных доходах от продажи пива и вина, указывались расходы на закупку вина, сырья для пивоварения (солод, хмель, дрожжи), дров, соломы и лучины, свечей, бумаги, на выплату жалованья сторожам, водовозам, пивоварам, топникам и др. В книгах упоминалось количество вина, взятого в государственном винном погребе, и сваренного пива.

В научный оборот новгородские винные и пивные книги 1611–1617 гг. были введены И. Нордландер¹². Шведский историк извлекла из них сведения о строениях, составлявших кабацкий двор, о названиях питейных заведений и их местоположении. По убеждению И. Нордландер, в первые годы оккупации в Великом Новгороде действовали три кабака, из которых в 1616 г. осталось только два. Питейные заведения развили бурное строительство, о чем свидетельствуют предпринятые ими достройки и ремонты¹³. Так, осенью 1611 г. был расширен и отремонтирован кабак на Торговой стороне, куплена «горница и з сеньми и с клетью».

И. Нордландер собрала основные упоминания о питейной разливной посуде (ставец, ковш, ковшик, корец, корчик, братинка, скал, судок, стопка, ча-

ша, скляница, стопа, яндова и др.)¹⁴. Историк рассмотрела колебания цен на вино и пиво. Так, цена на вино выросла с 2,4 руб. за ведро в сентябре 1611 г. до 3,6 руб. в феврале 1617 г.; цена на пиво, соответственно, менялась от 0,2 до 0,32 руб.¹⁵

Вином в кабацких книгах называли не традиционный виноградный, а хлебный напиток, который, по словам В. В. Похлебкина, следует определять термином «водка»¹⁶. При этом технология изготовления хлебного вина базировалась на способе дистилляции, что отличало его от современной водки, производство которой основывается на ректификации спирта¹⁷.

Алкоголем из новгородских кабаков снабжали шведскую оккупационную армию: летом 1613 г. вино и пиво посылали в войска на Бронницы и в Грузино; летом 1614 г. на Бронницы. В июне 1614 г. князю И. И. Одоевскому, отправившемуся в Великий Новгород на аудиенцию к шведскому королю Густаву II Адольфу, в дорогу было выдано 4 ведра вина («ведро в 16 кружек») ¹⁸. Интересный факт: с августа 1611 г. по октябрь 1613 г. ежемесячно с Рогатицкого кабака бесплатно выдавали вино и пиво сибирскому царевичу Алтанею Кучумовичу, жившему в Великом Новгороде с семьей на положении почетного пленника ¹⁹.

Наряду с кабаками в Великом Новгороде в начале XVII в. функционировал также государственный винный погреб — хранилище алкогольных напитков, которые распределялись по питейным заведениям и выдавались служилым людям ²⁰. В приходе-расходной книге государева винного погреба за 1611 г. «в расходе вина» с 13 июля указаны представители шведской администрации Я. П. Деллагарди, М. М. Пальм, Ганс Бой, Эверт (Ивер) Горн. Так, к примеру, «августа же по все число дано Якову Пунтосовичю (Деллагарди. — С. К.) 14 ведр вина, ведро в 8 кружек»; 16 августа Э. Горну было выдано 6 ведер вина, «ведро в 8 кружек» ²¹.

При изучении кабацкого дела Великого Новгорода 1611–1617 гг. вне поля зрения исследователей оставался вопрос, связанный с определением доли питейных сборов в общей номенклатуре налогов этого города периода шведской оккупации. Как верно заметил В. А. Аракчеев, шведская администрация умело сочетала традиционные способы взимания налогов и новые практики, вызванными задачами обеспечения войск. При этом основным инструментом фискального принуждения на оккупированных территориях стали структуры земского управления, которые несли на себе всю тяжесть прямых и косвенных налогов ²².

В Великом Новгороде практиковался «верный» способ взимания кабацких сборов. Сохранились документы о выборе целовальников «к пивному варенью». Так, 29 сентября 1611 г. «по памяти за приписью дияка Семена Лутохина пятиконецкие старосты Калина Манатеник с товарищи выбрали в целовальники к пивному варенью Осипа Яковлева сына Щитной улицы» ²³. 8 сентября 1613 г. новгородские пятиконецкие старосты Докучая Сласницин и Максим Молодожник «с товарищи» выбрали «на государев винной погреб к винному прииму» восемь целовальников ²⁴. Наконец, 11 сентября 1613 г. были выбраны «в государевы кабаки» дополнительно четыре целовальника ²⁵.

Сохранившиеся документы в коллекции Новгородского оккупационного архива позволяют проследить прибыль от продажи вина и пива в кабаках Великого Новгорода за год, полгода, четыре и два месяца. Согласно подсчетам И. Нордландер, поступления в казну от питейных доходов составили: сентябрь–декабрь 1611 г. — 2569 руб., 1612 г. — 6816 руб., 1613 г. — 8952 руб., 1614 г. — 7325 руб., январь–август 1615 г. — 3397 руб., сентябрь–декабрь 1616 г. — 705 руб., январь–февраль 1617 г. — 152 руб.²⁶ Общая прибыль от кабацких доходов с сентября 1611 г. по февраль 1617 г. достигла 29 916 руб. Самая большая прибыль от питейных сборов была получена в июле и августе 1614 г. и составила 1217 руб. 3 алт. 2 д. и 1043 руб. 28 алт. 3 д. соответственно²⁷.

Согласно счету о сборе денег в новгородскую казну в 1613 г. «по записке подьячего Истома Волокитина» было собрано «данных денег и за самозерскую рыбу <...> и про немецких ратных людей 524 рубли, кормовых же денег августа в 28-м числе 44 рубли 25 алтын 5 денег, кабацких денег августа в 31 день 865 рублей 22 алтына 3 денги, таможенных денег того же дни 140 рублей 11 алтын»²⁸. Таким образом, доля кабацких сборов составила 55 % от остальных налоговых поступлений в казну (1574 руб.).

Как правило, не менее половины средств на содержание шведского наемного войска выделялось из доходов от питейного дела. К примеру, с 19 октября 1611 г. по 20 апреля 1613 г. из новгородской казны было выдано «на наем немецким ратным людям» 9140 руб. из кабацкой прибыли и 7618 руб. 29 алт. 1 д. из данных, оброчных и кормовых денег²⁹.

Без осуществления оккупационными властями сбалансированной налоговой политики шведская наемная армия не смогла бы существовать, так как при отсутствии жалования наемники сразу же покинули бы гарнизоны³⁰. Поэтому за счет питейных сборов шведский наместник в Новгородской земле Я. П. Деллагарди пытался компенсировать заметное снижение объема поступлений прямых налогов.

Шведская администрация разрешала частым лицам в особых случаях (свадьба, похороны, церковные праздники) варить пиво и «курить вино», о чем свидетельствуют многочисленные челобитные новгородцев. Так, в книге записи разрешений на пивоварение и винокурение от 16 марта 1612 г. по челобитью посадского человека Томилы суконника ему было дано право «к Великому дни три чети вина искурити»³¹.

В заключение следует подчеркнуть, что в XVII в. косвенному обложению (в том числе питейным сборам) как фискальной мере в условиях дестабилизации налогово-финансовой системы отдавало приоритет большинство европейских государств (Франция, Итальянские государства, Республика соединенных провинций Нидерландов и др.)³².

Примечания

¹ *Булгаков М. Б.* Государственные службы посадских людей в XVII веке. М., 2004. С. 209.

² *Раздорский А. И.* Таможенные и кабацкие оклады и сборы в городах юга и запада Европейской России в XVII в. (по материалам приходо-расходных книг московских приказов) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Третьей междунар. науч. конф. (г. Коломна, 24–26 сент. 2013 г.). Т. 1. Коломна, 2015. С. 44.

³ *Дитятин И. И.* Царский кабак Московского государства // Русская мысль. 1883. Кн. 9. С. 48–49; *Курукин И. В., Никулина Е. А.* Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина. М., 2007. С. 58.

⁴ *Шумилов М. М.* История торговли и таможенного дела в России IX–XVII вв. М., 1999. С. 429–430.

⁵ См. подробнее: *Раздорский А. И.* 1) Об изучении и публикации кабацких книг XVII века: К постановке проблемы // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания: Докл. и тез. XIV науч. конф., Москва, 18–19 апр. 2002 г. М., 2002. С. 394–397; 2) Можайские кабацкие книги XVII века // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 29. СПб., 2007. С. 408–413.

⁶ *Раздорский А. И.* Кабацкие книги времени царствования Василия Шуйского в Архиве С.-Петербургского института истории РАН // Петербургский исторический журнал. 2014. № 1. С. 5–15.

⁷ Там же. С. 8, 10.

⁸ RA. NOA. Ser. 1: 3, 19, 43, 61, 96, 103, 105, 112. Подробное описание см.: Löfstrand E., Nordquist L. Account of an occupied city: Catalogue of the Novgorod occupation archives 1611–1617. Ser. 1. Stockholm, 2005. P. 95, 117, 149–150, 171–172, 226–227, 237–238, 241–242, 253–254.

⁹ RA. NAO. 1: 43. P. 7–8.

¹⁰ Ibid. 1: 96. P. 1; 1: 105. P. 9–10, 1: 61. P. 10–11, 1: 112. P. 3–4.

¹¹ Ibid. 1: 3. P. 5.

¹² *Нордландер И.* Местоположение новгородских кабаков во время шведской оккупации 1611–1617 гг. // Новгородский исторический сборник. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 182–188; *Nordlander I., Sundberg H.* The Novgorod taverns during the Swedish occupation 1611–1617 // Подобаць пам'ять створити: Essays to the memory of Anders Sjöberg. Stockholm, 1995. P. 139–156. (Stockholm Slavic studies; 24).

¹³ *Нордландер И.* Местоположение новгородских кабаков... С. 184, 187.

¹⁴ *Nordlander I., Sundberg H.* The Novgorod taverns... P. 151–153.

¹⁵ Ibid. P. 146.

¹⁶ *Похлебкин В. В.* История водки. М., 1991. С. 203.

¹⁷ *Родионов Б.* Полугар. Водка, которую мы потеряли. М., 2009. С. 8–17.

¹⁸ *Nordlander I., Sundberg H.* The Novgorod taverns... P. 153–154.

¹⁹ RA. NAO. 1: 105. P. 540.

²⁰ *Селин А. А.* Политическая жизнь и государев винный погреб в Великом Новгороде в 7119 году // Palaeoslavica. 2005. Vol. 13, N 1. P. 149.

²¹ RA. NAO. 1: 60. P. 30–31.

²² *Аракчеев В. А.* К изучению тяглых обязанностей посадского населения Новгорода в 1611–1616 гг. // Novgorodiana Stockholmiensia. Stockholm, 2012. S. 87. (Stockholm Slavic papers; 19).

²³ НИИ СПбИИ РАН. Ф. 124. Оп. 1. Д. 502. Л. 1.

²⁴ Там же. Д. 622. Л. 1.

²⁵ НИА СПБНИИ РАН. Ф. 124. Оп. 1. Д. 624. Л. 1.

²⁶ Нордландер И. Местоположение новгородских кабаков... С. 189.

²⁷ РА. НАО. 1: 123. Р. 1–5.

²⁸ НИА СПБНИИ РАН. Ф. 124. Оп. 1. Д. 541. Ст. 1.

²⁹ РА. НАО. 1: 123. Р. 324.

³⁰ Болдырев Р. В. Налоговая политика Якоба Делагарди в Новгородской земле (1611–1615 гг.) // Европа в средние века и раннее новое время: общество, власть, культура: Всероссийская, с междунар. участием, науч. конф. молодых ученых, Ижевск, 2–3 дек. 2014 г. Ижевск, 2015. С. 161.

³¹ РА. НАО. 1: 93. Р. 321.

³² См. подробнее: Тимошина Т. М. Экономическая история зарубежных стран. 4-е изд., доп. М., 2003. С. 121–128, 206–210.

А. В. Малов

«А ПОЖАЛОВАЛ ГОСУДАРЬ ИХ ЗА СЛУЖБУ»: ТКАННОЕ ЖАЛОВАНЬЕ РАТНЫМ ЛЮДЯМ В 1613–1621 гг. (НОМЕНКЛАТУРА И ЦЕНЫ ТКАНЕЙ)

По истории служилого платья в России XVI–XVII вв. сложилась уже представительная историография¹, но при этом полномасштабного фундаментального исследования или справочника по пожалованиям вообще и тканями в частности на сегодня в отечественной историографии не существует. После ставших классическими работ М. Г. Рабиновича² и М. Н. Левинсон-Нечаевой³ изучение бытовавших на Руси в XVI–XVII вв. одежды и тканей представлено почти исключительно исследованиями музейных коллекций сохранившихся элитных (и, как правило, восточных)⁴ тканей. Масса публикаций последних лет по истории русского (в том числе военного)⁵ костюма демонстрируют острую нехватку профессиональных работ с грамотной систематизацией уже введенного в научный оборот материала по источниковедению истории костюма, а также всех пересекающихся с этой темой исторических проблем и вопросов. Освещение отдельных сюжетов⁶ как бы «повисает в воздухе». Попытку систематизировать изобразительные и письменные источники по истории костюма предприняла А. Э. Жабрева⁷.

В числе этих вопросов — изучение тканей, использовавшихся в России в XVII в. для изготовления одежды, чему посвящена и настоящая работа. Относительно недавняя интересная статья Д. А. Радченко ввела в научный оборот ряд европейских исследований и исторических справочников⁸. Однако и Радченко, и Жабрева упустили из вида важнейший комплекс письменных документальных источников по истории и русского костюма, и бытовавших в России в XVII в. тканей, который стал источниковой базой представленного здесь исследования. Его источниковую базу составил самый репрезентативный комплекс письменных источников по данной теме — расходные книги Казенного двора за первые годы царствования Михаила Романова⁹. О самом этом